

— Да, да! Пожалуйста, заставь меня кончить и займи мой разум, я вся твоя, Хозяин!

— Хорошая девочка, — сказал он, застонав, когда начался его собственный оргазм. Он схватил ее за бедра и стал шлепать сильнее, чем когда-либо в своей жизни, когда взял первую из многих рабынь.

— Кончи для меня! — приказал он, продолжая колотить ее.

— Да, да-а-а, блядь! Я, блядь, кончаю! — Эшли вскрикнула, ее тело напряглось и задрожало от удовольствия.

— Теперь ты моя, Эшли, — выдохнул Эйвери, когда он вошел глубоко в нее и удерживал там, пока не кончил. Теперь разум Эшли принадлежал ему, и он чувствовал, как она подчиняется.

— Да, хозяин, я, я твоя, я ... я принадлежу тебе, — говорила она между судорожными вдохами, содрогаясь от удовольствия. Эйвери выскользнул из нее, когда он перевел дыхание, мягко усадив ее обратно в кресло. Ее тело было обмякшим, если не считать неровного дыхания, а глаза действительно горели от силы оргазма.

Через несколько минут она пришла в себя, и они оба снова были одеты и привели себя в порядок. Теперь Эйвери сидел в своем кресле, а Эшли свернулась калачиком у него на коленях, поглаживая его по лицу и с обожанием заглядывая в его глаза.

— Спасибо, что сделал меня своей рабыней, господин, — промурлыкала она, когда он погладил ее по бедру. — Чем я могу служить тебе?

— Давай начнем с повышения и пойдем дальше, — сказал он, притягивая ее к себе для глубокого поцелуя.

Неделю спустя Эйвери сидел в своем кабинете, когда раздался стук в дверь кабинета. Он был

меньше, чем у Эшли, чтобы избежать вопросов, хотя и обставлен с большим вкусом, включая его новейший генератор белого шума. Он был разработан так, чтобы быть гораздо более интенсивным и быстро приводить других в более послушное состояние, но быстрое использование означало пожертвовать тренировкой подсознания. Это было бы полезно в крайнем случае с клиентами, которые еще не были разоблачены, или, в сегодняшнем случае, с суровой коллегой.

— Войдите, — позвал он.

Челси неохотно вошла в его кабинет, ее светлые волосы были идеально завиты, блузка и черная юбка-карандаш облегли ее стройную спортивную фигуру. У нее были светло-зеленые глаза и, при обычных обстоятельствах, лучезарная улыбка, которая заставляла их сверкать, но в данный момент ее губы были поджаты внутрь, когда она села напротив Эйвери, скрестив свои идеально вылепленные ноги.

— Ты хотел меня видеть? — с энтузиазмом спросила она.

Челси прекрасно ладил с Эйвери вплоть до прошлой недели. Она чувствовала, что заслуживает повышения до помощника менеджера филиала (после внезапного решения Тима, бывшего помощника менеджера, уйти, чтобы осуществить свою мечту о восхождении на Эверест) гораздо больше, чем он. К ее чести, у нее действительно были лучшие показатели удержания персонала, но, с помощью генератора шума, Эйвери быстро начал опережать ее всего за несколько коротких дней до того, как работа перешла к нему. Остальная часть офиса постепенно формировалась так, как он хотел, однако, гнев и обида Челси заставили ее прекратить пользоваться его машиной назло. Пришло время вернуть ее в лоно общества.

— Да, я просто хотел, чтобы мы прояснили ситуацию, — сказал Эйвери, вставая и подходя к своему генератору новой модели.

— Я не думаю, что кому-то еще нужно это делать, — сказал он, включая его. Звуковой аспект не имел значения, поскольку Эйвери приказал всем офисным коллегам игнорировать звуки, доносящиеся из его кабинета (в основном это были крики экстаза Эшли, поскольку ее мозги буквально ежедневно плавилась), и генератор заработал. Даже за то время, которое потребовалось Эйвери, чтобы пересечь комнату и сесть обратно, он заметил, что челюсть Челси уже разжалась, и она испустила долгий вздох.

— Я понимаю, ты считаешь, что заслуживаешь той работы, которая у меня сейчас есть, и я думаю, нам следует поговорить об этом, — сказал он, поигрывая серебряным шаром на своем столе. Это было забавное декоративное украшение, предназначенное для вращения, и он вырезал на нем свой собственный рифленый, тянущийся спиралью узор.

— О чем тут говорить? Я заслужила работу, которую вам дали, — спросила Челси, скрестив руки на груди. — А Эшли даже не говорит мне почему, вы собираетесь прояснить это, Сэр? — саркастически спросила она. Она попыталась пристально посмотреть на него, но ее взгляд продолжал возвращаться к вращающемуся шару.

<http://erolate.org/book/2542/262915>